

УДК 008.009+101.1

DOI: 10.34670/AR.2020.84.11.005

Пространственно-временные параметры городов будущего**Иливицкая Лариса Геннадьевна**

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и культурологии,
Самарский государственный медицинский университет,
443099, Российская Федерация, Самара, ул. Чапаевская, 89;
e-mail: laraili@mail.ru

Барабошина Наталья Владимировна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и культурологии,
Самарский государственный медицинский университет,
443099, Российская Федерация, Самара, ул. Чапаевская, 89;
e-mail: baraboshina@mail.ru

Аннотация

В статье предпринята попытка проанализировать различные концепции городов будущего с точки зрения представленных в них пространственно-временных параметров. Выбор данных параметров обусловлен, с одной стороны, их имманентным присутствием в любых построениях подобного рода, с другой, их эвристическими возможностями, позволяющими понять сущностные особенности рассматриваемого явления. В исследовании было выявлено три проекции, определяющие базовые подходы к конструированию городов будущего: предметно-содержательная, операционная, динамическая. Показано, что каждая их данных проекций, рассмотренная как в диахроническом, так и синхронистическом разрезе, характеризуется как собственным видением темпорально-топосных оснований, так и требованиями, предъявляемыми ими к реализации проектов города будущего. Особое внимание в статье уделено, современным концепциям города будущего, получившего различные понятийные оформления: «инновационный» город, «быстрый» город и их хронотипическим особенностям.

Для цитирования в научных исследованиях

Иливицкая Л.Г., Барабошина Н.В. Пространственно-временные параметры городов будущего // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 6А. С. 35-41. DOI: 10.34670/AR.2020.84.11.005

Ключевые слова

Город, будущее, пространство, время, инновации.

Введение

Проблема будущего города на сегодняшний день является одной из наиболее актуальных в междисциплинарном дискурсе. Ее значимость, в первую очередь, обусловлена тем, что построение любых теоретических моделей города представляет собой ответ на запрос времени. А именно, речь идет о замене образа города, более не соответствующего социокультурным изменениям, на новый, максимально учитывающий динамику, направленность и темп происходящих трансформаций. Как отмечает Р. Рорти, осмысление будущего любого идеального объекта предполагает не столько проследивание преемственности из прошлого в будущее, сколько поиск эффективного основания будущего, которое создается на наших глазах, и важно то, замечаем мы это или нет [Рорти, 1994, с. 30]. Последнее означает, что за представлениями об образе города будущего стоит сознательное принятие фактора времени как существенного, попытка строить свои размышления таким образом, чтобы не объяснять город, а генерировать его.

В данной статье предпринята попытка с помощью пространственно-временных оснований проследить различные вариации представлений об образе города будущего как по линии диахронии, так и в синхронистическом аспекте.

Основные результаты

Апелляция к будущему города, обуславливает, по крайней мере, три базовые проекции его рассмотрения: предметно-содержательную, имеющую в своем основании образ города; операционную, акцентирующую внимание на ведущих факторах, обуславливающих движение к будущему; динамическую, учитывающую темп и скорость подобного движения. Выделенные проекции создают возможность как для анализа отдельных составляющих представлений о городе, так и для целостного моделирования города исходя из его будущего.

С точки зрения предметно-содержательного основания ориентация смыслов города на будущее может иметь значительную степень интенсивности и различную степень удаленности. Но в любом случае, за ней стоит неудовлетворенность наличным бытием города, с позиций фундаментального неблагополучия (С. С. Хоружий). При максимальной степени интенсивности снятие и разрешение всех противоречий становится возможным в многочисленных проектах городских утопий, причем вероятность их осуществления в реальности несопоставима с масштабами трансформаций и силой «социального воображения» [Раппапорт, 2009]. Как отмечал Э. Блох, утопия служит универсальной интенцией социального и индивидуального бытия, позволяя преодолеть как ощущение неполноты, недостаточности человеческого бытия, так и избыток человеческого в предметной действительности, в силу «принципа надежды» [Блох, 1991, с. 51]. Город будущего приобретает идеальное измерение в прямом смысле этого слова, выступая в качестве наиболее привлекательного объекта «социального воображаемого» (К. Касториadis). Он воплощает в себе желаемый образ, идеал, заданный координатами мечты и надежды, к которому необходимо стремиться вне зависимости от возможности его достижения. Настоящее больше не имеет ценности, оно должно быть преодолено. Город выступает как оптимальная пространственная форма оформления времени, будущего порядка в котором могло быть осуществлено образцовое общественное устройство. Таковы идеальные города, представленные в утопических построениях Платона, Т. Мора, И. В. Андреа, Бартоломео дель Беней многих других.

Модель идеального города в начале XX в. сменяется моделью города как будущего. Акцент в последней переносится на город, как способ достижения будущего. Как отмечает Г. Ревзин,

эти представления основаны на том, «что будущее наступает само по себе. Город нужно к нему приспособить – и сам город, и, главное, его жителей» [Ревзин, www]. Подобные города будущего, как концептуальные модели решают задачу предметно-содержательного обоснования будущего не как идеального города, который никогда и нигде не может быть реализован, но превосходящая его. Они представляют собой попытку ввести будущее в настоящее, реализовать его здесь и сейчас, поставить его на место настоящего. Не утрачивая своей идеальности, будущее здесь обретает вполне конкретные и вполне реализуемые очертания, которые должны быть воплощены в реальном пространстве, соединив город, как форму и его будущее, как образец. Примером этой модели служат целый ряд концепций городов будущего: «Линейный город» (Сория-и-Мато, 1882 г.), «город-сад» (Э. Говард, 1890-е гг.) «индустриальный город» (Т. Гарнье, 1904 г.), «город небоскребов» (О. Пере, 1905 г.), «лучезарный город» (Ле Корбюзье, 1922 г.), «многоуровневый город» (Л. Гильбесмейер, 1930-е гг.), «зональный город» (Н. А. Милютин, 1930-е гг.), «соцгород» (1920-30-е гг.). Причем, все перечисленное — это не только теоретические построения, а и реальные поселения, в которых в той или иной мере нашли свое воплощение концепции города будущего во многом определившие их судьбу.

Однако, такое понимание будущего города предъявляет особые условия к месту своей пространственной реализации. Города, его олицетворяющие, могут состояться лишь в ситуации наличия «пустого» пространства, позволяющего все начать «с нуля». Иными словами, предлагаемые проекты данного типа города не ставят себе целью переделать или перестроить уже имеющиеся города, которые ими, по сути дела, отвергаются. Они представляют собой воплощение идеи нового устройства в настоящем, но на новом месте, свободном от уже имеющейся городской застройки. Таков, например, Летчурт – первый город-сад в Великобритании, основанный Р. Анвином в 1903 году. Воплощая собой идеи Говарда, он должен был стать наглядной альтернативой промышленному городу, объединив в себе лучшие черты города и деревни. Либо многочисленные соцгорода, разработанные советской градостроительной теорией и получившие свое практическое распространение в 30-е гг. XX века.

В конце XX в. урбанистическая мысль, обращающаяся к теме будущего города, меняет свою направленность. Она сосредотачивается на операционной составляющей. В то время как предметно-содержательная сторона (что должно быть?), нельзя сказать, что бы совсем исчезает, так как «потеря замысла и его будущего результата прекращает действие» [Зинченко, 2002, 42]. Но она перестает играть определяющую роль. Она скорее указывает общее направление движения, а сам продуцируемый ей образ будущего претерпевает существенные изменения. Он теряет свой статичный, законченный характер и приобретает принципиальную незавершенность. В свою очередь незавершенность становится, с одной стороны, основой для вариативности, с другой, условием для отказа от понимания будущего как идеала. Город уже представляет собой пространство, для которого характерна множественность сценариев дальнейшего развития. Но все же суть новых концепций составляет не сам образ будущего, а идея движения к нему, приоритетность не результата, а процесса, не достижение конечного, пусть и идеального состояния в будущем, а воплощение того, что о нем свидетельствует в настоящем. Иными словами, значимость приобретает то, что может быть рассмотрено в качестве основания для дальнейшего развития города во времени. И здесь следует обратить внимание, что само понятие развития содержит в себе указание на данное основание. Развитие всегда предполагает учет новаций, которые соотносятся с дальнейшими качественными трансформациями. В этом и заключается идея будущего как инновационного моделирования,

путем внедрения новых продуктов, стандартов, процессов. Следовательно, можно утверждать, что такая инновационность, провоцирует в данном случае отсылку города к будущему, обуславливая и расширяя его, задавая его многомерность и объемность. И в то же самое время, именно она обеспечивает возможность присутствия будущего в настоящем города, но не в качестве готового идеала, а представляя собой его овеществление, становление возможным того, что было невозможным до сих пор.

Интерес к инновациям как основе городского развития получил свое теоретическое воплощение в целом ряде концепций. Как отмечает Н. Лонгворт, к настоящему времени сложился целый спектр различных моделей городского развития, имеющих большую терминологическую вариативность [Longworth, 1999, с. 3]. Речь идет о креативных городах, городах устойчивого развития, культурных городах, адаптивных городах, «зеленых» городах, «умных» городах, обучающих городах и т.д. Данные модели имеют различную степень влияния и масштаб использования. Однако, их общей отличительной чертой выступает использование совершенно новых решений, которые должны обеспечить совершенно новое качество развития города. Причем, такая постановка вопроса не предполагает наличие пустого пространства, свободного от городской застройки для реализации предлагаемых проектов (хотя и не исключает их). Она скорее ориентирует на преобразование уже имеющегося, обустроенного, обжитого городского пространства. Согласно данным концепциям именно благодаря внедрению различных инноваций, реальные города получают возможность создать совершенно новую городскую реальность, приобрести новое «лицо», улучшить качество жизни горожан, а также укрепить собственную конкурентоспособность.

По отношению к данным проектам наметилась тенденция отказа от их терминологического обозначения как «городов будущего». Применительно к ним все чаще начинает использоваться понятие «инновационный город», в котором фиксируется их общая черта: увязывание поступательного развития города с реализуемыми в нем инновациями.

Как уже отмечалось выше, приоритетность будущего обуславливает не только его образ и процесс движения к нему, но также и скорость его достижения. Динамический аспект исходит из формулы: чем выше скорость, тем быстрее достижимо будущее. Однако, недостижимость последнего в силу его неограниченности и незавершенности, приводит к ситуации, когда конечная цель подменяется скоростью движения, которая становится показателем прогресса. Как отмечает А. Н. Павленко, «прогресс, понятый как движение к успеху (pro-gredere), отражает сущность современной эпохи. Успех возможен только при условии, если успеваешь. Прогресс – это и значит двигаться быстро и быстрее» [Павленко, 1997, с. 93].

Акцент на динамической составляющей будущего предполагает оценку города с точки зрения скорости происходящих в них изменений, что позволяет говорить о городах «быстрых» и «медленных». В настоящее время данное деление скорее носит не рационально-обоснованный, а ценностно-смысловой характер, являясь отражением тех серьезных сдвигов в миропонимании человека, благодаря которым высокая скорость движения, частая смена событий, быстрый темп жизни становятся ценностными доминантами. Именно данные составляющие, определяя сущностную характеристику «быстрого» города, позволяют оценивать его как более успешный, обладающий большими возможностями, являющийся более привлекательным для инвесторов и т. д. Город «медленный» наделяется противоположными качествами, которые обуславливают другие смысловые координаты: отсталый, «застойный», провинциальный, бесперспективный и т.д.

В то же самое время предпринимаются попытки определенной рационализации данных понятий. В практическом плане одним из первых, кто попытался выявить «быстрые» и

«медленные» не города, но страны был Р. Левин. В основу его классификации было положено три параметра: скорость движения пешеходов по тротуарам, быстрота обслуживания почтовыми служащими клиентов и точность общественных часов [Levine, с. 1998]. Работающая в сфере недвижимости и управления инвестициями компания JLL, ежегодно рассчитывает индекс скорости изменений экономики крупных городов и рынка коммерческой недвижимости (JLL City Momentum Index). В сфере их внимания динамические показатели, относящиеся к сфере недвижимости и характеризующие, прежде всего, объемы инвестиций, цены на недвижимость и активность нового строительства. Данный индекс позволяет определить города, которым присущ большой динамизм развития как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе. По мнению представителей агентства, предложенный ими подход «помогает лучше понять причины успеха тех или иных городов путем изучения признаков изменений на протяжении многих лет» [JLL, www]. Аналогичный перечень может быть продолжен.

Проблема быстрых и медленных городов может быть рассмотрена в ином теоретическом ракурсе. Отталкиваясь от анализа движения медленных городов Cittaslow, ряд исследователей пытаются разграничить данные понятия. В них видится реализация двух разных стратегий городского развития, которые, при этом в одинаковой степени носят инновационный характер. Различие заключается, прежде всего, в ценностном отношении к скорости. «Медленный» город реализует в своем развитии идею медленной жизни (от медленной еды до медленного туризма). Именно такого рода города объединяет движение Cittaslow, возникшее в 1999 г. в Италии и существующее в 30 странах мира. На статус «медленный город», согласно положениям данного движения, могут претендовать населенные пункты с количеством жителей менее 50 тысяч человек, для которых характерен низкий уровень шума, небольшая интенсивность движения на улицах, значительная площадь зеленых насаждений и пешеходных зон. Так же данные города должны прилагать серьезные усилия по сохранению местных традиций, и делать акцент на возвращение к размеренному образу жизни, делающему упор на ее качестве [Cittaslow, www]. На первый взгляд, концепция «медленных» городов является противоположностью всему тому, что ассоциируется с представлением о «быстром городе», описанным в ценностном аспекте. Однако, она, по существу, является одним из возможных вариантов, прежде всего, для малых городов, сделаться «быстрыми», оставаясь «медленными», благодаря развитию экономики, росту туристической привлекательности, благоустройству городского пространства, повышению качества жизни населения.

Альтернативой «медленному» городу выступает концепт «быстрого» города. Согласно точке зрения Ю. В. Преображенского, если ««медленный» город капитализирует свое прошлое, то «быстрый» – свое будущее». В результате последнее уплотняется настолько, что в каждый момент настоящего приходится вмещать максимум восприятия и действия». Отличительными чертами быстрого города являются: ускоренный темп жизни, разнообразие в сфере услуг, фрагментация коммуникативной среды города и др. «Быстрый город» соотносится с глобальными городами [Преображенский, 2020, с. 23].

В целом, следует отметить, что на сегодняшний день, оценка города с точки зрения динамической составляющей фактически не разработана. Решение данной проблемы видится на путях определения критериальных отличий, позволяющих оценить, к какому типу относится тот или иной город. Их разработка предполагает, прежде всего, ответ на ряд значимых методологических вопросов: что должно изменяться в городе, с какой скоростью должны происходить изменения, что принять за точку отсчета, в каких единицах измерения должен выражаться результат и т.д. В настоящее время однозначного ответа на данные вопросы не существует.

Заключение

Социокультурные трансформации рубежа XX-XXI вв. провоцируют кардинальные изменения не только структуры городских поселений, но и городского образа жизни, городских практик, самого понятия «город». В этой связи, особую популярность приобретают различные варианты футурологических моделей, которые требуют осмысления урбанистического в границах междисциплинарного дискурса. Представленные в данной работе проективные составляющие, обуславливающие различные вариации пространственно-временных параметров города будущего, позволяют, на наш взгляд, осуществить его культурологический анализ с точки зрения возможностей исхода из своего наличного бытия к иному, еще не ставшему состоянию, обеспечивающему дальнейшее производство будущего города.

Библиография

1. Cittaslow: официальный сайт. URL: <http://www.cittaslow.org>.
2. JLL: официальный сайт. URL: <https://www.jll.ru>.
3. Levine R.V. A Geography Of Time: On Tempo, Culture, And The Pace Of Life. Basic Books, 1998. 280 p.
4. Longworth N. Making Lifelong Learning Work: Learning Cities for a Learning Century. – London, Kogan Page, 1999. 227 p.
5. Блох Э. Принцип надежды // Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы / Сост., общ. ред. и предисл. В. А. Чаликовой. М.: Прогресс, 1991. С. 49-78.
6. Зинченко В. П. Человек в пространстве времен // Развитие личности. 2002. №3. С. 23-50.
7. Павленко А.Н. Бытие у своего порога (посильные размышления). М.: РАН, Ин-т философии, 1997. 239 с.
8. Преображенский Ю.В. «Медленные» и «быстрые» города: специфика и модели развития // Социология города. 2020. № 1. С. 16-25.
9. Раппапорт А.Г. К эстетике тоталитарных сред. URL: http://papardes.blogspot.com/2009/10/blog-post_20.html.
10. Ревзин Г. Город будущего. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3906984>.
11. Рорти Р. Философия и будущее / Пер. с англ. Т. Н. Благовой // Вопросы философии. 1994. № 6. С. 29-34.

Spatial and time parameters of future cities

Larisa G. Iivitskaya

PhD in philology,
Associate Professor at the Department of the philology and culturology,
Samara State Medical University
443099, Russian Federation, Samara, st. Chapaevskaya, 89
e-mail: laraili@mail.ru

Natal'ya V. Baraboshina

PhD in philology,
Associate Professor at the Department of the philology and culturology,
Samara State Medical University
443099, Russian Federation, Samara, st. Chapaevskaya, 89
e-mail: baraboshina@mail.ru

Abstract

The article attempts to analyze various concepts of cities of the future from the point of view of the spatial and temporal parameters presented in them. The choice of these parameters is due, on the one hand, to their immanent presence in any constructions of this kind, on the other hand, to their heuristic capabilities that make it possible to understand the essential features of the phenomenon under consideration. The study identified three projections that determine the basic approaches to the design of cities of the future: subject-content, operational, dynamic. It is shown that each of these projections, considered both in diachronic and synchronic view, is characterized by both their own vision of temporal-topos bases and the requirements they set for the implementation of projects of the city of the future. Particular attention in the article is paid to the modern concepts of the city of the future, which has received various conceptual design: "innovative" city, "fast" city and their chronotypical features.

For citation

Ilivitskaya L.G., Baraboshina N.V. (2020) Prostranstvenno-vremennye parametry gorodov budushchego [Spatial and time parameters of future cities]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (6A), pp. 35-41. DOI: 10.34670/AR.2020.84.11.005

Keywords

City, future, space, time, innovation.

References

1. Cittaslow: official site. URL: <http://www.cittaslow.org>. [Accessed 24/10/20].
2. JLL: official site. URL: <https://www.jll.ru>. [Accessed 24/10/20].
3. Levine R.V. (1998) *A Geography Of Time: On Tempo, Culture, And The Pace Of Life*. Basic Books
4. Longworth N. (1999) *Making Lifelong Learning Work: Learning Cities for a Learning Century*. London, Kogan Page.
5. Bloch E. (1991) Printsip nadezhdy [The principle of hope]. *Utopiya i utopicheskoe myshlenie: antologiya zarubezhnoj literatury* [Utopia and Utopian Thinking: An Anthology of Foreign Literature]. M.: Progress
6. Zinchenko V. P. Chelovek v prostranstve vremen [Man in the space of time]. *Razvitie lichnosti* [Personal development], №3, pp. 23-50.
7. Pavlenko A.N. (1997) *Bytie u svoego poroga (posil'nye razmyshleniya)* [Being at your doorstep (feasible reflections)]. Moscow: RAS, Institute of Philosophy
8. Preobrazhenskij YU.V. (2020) «MedlennyE» i «bystryE» goroda: specifika i modeli razvitiya ["Slow" and "fast" cities: specificity and development models]. *Sociologiya goroda* [Sociology of the city], № 1, pp. 16-25.
9. Rappaport A.G. *K ehstetike totalitarnykh sred* [Towards the aesthetics of totalitarian environments]. URL: http://papardes.blogspot.com/2009/10/blog-post_20.html. [Accessed 24/10/20].
10. Revzin G. *Gorod budushchego* [City of the future] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3906984>. [Accessed 24/10/20].
11. Rorti R. Filosofiya i budushchee [Philosophy and the future]. *Voprosy filosofii* [Philosophy questions], № 6, pp. 29-34.